

УДК 330.16+343.35

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.7.10

А. А. Нечай

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

НЕЧАЙ Александра Александровна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
E-mail: aleksandranechai@gmail.com

В данной статье предпринимается попытка выделить и проанализировать основные экономические предпосылки возникновения и существования коррупции в современном китайском обществе. В основе эффективной борьбы с коррупцией лежит устранение предпосылок её возникновения, поэтому актуальность работы очевидна.

Работа предназначена для студентов и других лиц, интересующихся экономической природой коррупции в современном Китае.

КОРРУПЦИЯ; КНР; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ; МАТЕРИАЛЬНЫЙ СТИМУЛ; ГУАНЬСИ

В соответствии со статьёй 382 Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики (КНР), под коррупцией понимается присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ [1, с. 264].

Коррупция является серьёзной угрозой национальной безопасности государства. В основе эффективной борьбы с ней лежит устранение предпосылок её возникновения, поэтому мы убеждены, что они нуждаются в чёткой формулировке и анализе. Основные предпосылки возникновения

коррупции в Китае делятся на экономические, институциональные, культурные, социально-психологические, а также территориальные. Большинство авторов концентрируют своё внимание на последствиях коррупции и прогнозировании будущего, в данном исследовании нам бы хотелось остановиться на объяснении экономических предпосылок её существования в современном китайском обществе.

Для исследования уровня коррупции в Китае мы будем обращаться к Индексу Восприятия Коррупции (ИВК) (Corruption Perceptions Index), выпускаемому ежегодно, начиная с 1995 года. ИВК представляет собой одну из самых известных разработок международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Трансперенси Интернешнл, которая была основана в 1993 году в Берлине бывшим директором Мирового банка Петером Айгеном.

Измерение коррупции – неотъемлемая часть антикоррупционной стратегии. При проведении данного исследования страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 баллов получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, 100 – с самым низким.

Согласно ИВК за 2018 год, Китай находится на 87 месте из 180 возможных, оказавшись рядом с Аргентиной, Бенином и Сербией [8]. На основании данных, опубликованных на сайте Трансперенси Интернешнл, нами была составлена таблица, исходя из которой наглядно видно, что место Китая в ИВК за последние годы изменилось незначительно. Это может служить доказательством того, что реформирование в области коррупции неэффективно либо недостаточно.

Местоположение Китая в ИВК за последние годы

ГОД	БАЛЛЫ	МЕСТО
2018	39	87
2017	41	80
2016	40	79
2015	37	83
2014	36	100
2004	нет данных	71

Несмотря на то, что методология ИВК нередко ставится под сомнение, так как он строится на изначально субъективной информации,

поскольку «восприятие» по своей природе не может быть объективным» [10], тем не менее, данный подход получил широкое распространение в мире и помогает иметь общее представление о ситуации в сфере коррупции. Подтверждением этих слов может послужить то, что после первого проведения ИВК в 1995 году, к этой программе подключились такие международные организации международного масштаба, как Всемирный Экономический Форум, Международная ассоциация Gallup International и Всемирный Банк. Рост увеличения интереса мирового сообщества к проблеме борьбы с коррупцией подтверждается и статистикой: в год своего создания ИВК рассчитывался для 41-й страны, а в 2018 – для 183.

Размах коррупции в КНР рассматривается многими западными экспертами как следствие незавершённости экономических преобразований и их непоследовательного проведения в жизнь [11]. Большинство китайских учёных также убеждены, что коррупция представляет собой побочный продукт экономической реформы [6, с.114].

Международный опыт показывает, что коррупция напрямую связана с вовлечённостью государства в экономику: страны, где государство управляет существенными экономическими ресурсами и вмешивается в экономику, как правило, оказываются наиболее подвержены коррупции.

Вследствие проведённых реформ, власть в Китае сократила своё абсолютное присутствие в некоторых областях общественной жизни, например, в образовании, культуре, социальном обеспечении, здравоохранении.

Фармацевтическая компания Yunnan Baiyao (云南白药) приводится китайскими чиновниками в качестве примера успешного проведения реформ на госпредприятиях Китая.

50% акций компании, которые находились в собственности правительства провинции Юньнань, были проданы частному инвестору. Та же фирма пыталась приобрести долю в Yunnan Baiyao ранее в 2009 году, но сделка была заблокирована. В этот раз продажа характеризуется официальными СМИ как доказательство правильности стратегии председателя Си Цзиньпина по оживлению государственных компаний [7].

Нельзя умалять тот факт, что в 1980-х гг., когда Китай только начал проводить политику реформ и открытости, государственный сектор составлял почти четыре пятых промышленного производства, на данном этапе на долю госпредприятий приходится только пятая часть производства [7].

Многие аналитики не считают, что пример Yunnan Baiyao является удачным, так как такие ключевые секторы экономики, как, например, банковское дело, производство электроэнергии, разработка природных ресурсов продолжают быть закрытыми для частного капитала. Это полностью отражает китайский принцип Чжуа Да Фан Сяо (抓大放小), который призывает сосредоточиться на крупных госпредприятиях и отпустить небольшие.

До сих пор в стране более 150 тысяч госпредприятий, две трети из которых находятся в руках региональных властей, а остальные – под контролем центрального правительства <...> Госпредприятия становятся больше, а не меньше, их менеджмент продолжает проводить консервативную политику, а все их недостатки начинают негативно влиять на всю экономику [7].

Государство в Китае также управляет ключевыми ценами (в том числе процентной ставкой и ценой на землю) и сильно регулирует развитие недвижимости и инфраструктуры. По мнению Миньсинь Пэй, старшего сотрудника Фонда Карнеги по поддержанию мира во всём мире, такая экономика создает плодородное основание для коррупции, потому что чиновники, владеющие властью одобрения, могут легко злоупотребить этим для незаконных личных целей [6, с. 107]. Его мнение разделяют исследователи Г.А. Сатаров и М.И. Левин: «Китай – типичный пример страны с переходной экономикой, где сохраняется сильная централизованная власть, которая, однако, не может обуздать коррупцию в силу объективных обстоятельств, связанных с переходным периодом» [10].

При этом нельзя полностью отрицать факт увеличения экономической свободы, которую удалось достичь благодаря экономическим реформам. Однако в связи с тем, что экономические преобразования в Китае остались незавершёнными, это создаёт

многочисленные возможности получения вознаграждения незаконным образом.

Отметим, что феномен коррупции в Китае относится к азиатской модели. В азиатской модели коррупция является не только привычным, но и общественно приемлемым культурным и экономическим явлением, которое связано с функционированием государства и основано на ряде культурных и религиозных традиций [8].

Хотя китайские органы осознают эффективность рыночной экономики, они продолжают придерживаться смешанной экономики, при которой рынки сосуществуют с установками *гуаньси* (关系, связи), подразумевающими распределение ресурсов через «личные контакты». *Гуаньси* – неотъемлемая часть культуры китайского социума. В Китае даже существует поговорка, которая полностью отражает данную концепцию: «Важнее то, с кем ты знаком, чем то, что ты знаешь» (知人重于知物). Такие тенденции отражают конфуцианскую идеологию: «Оно распространило значение семьи за рамки ее функциональной роли как естественной единицы. В отличие от большинства западных обществ конфуцианское государство составляют не «индивидуумы» сами по себе, а их взаимосвязи и взаимозависимости» [3, с. 46].

Нельзя ставить знак равенства между термином «*гуаньси*» и коррупцией, однако очевидно, что, когда *гуаньси* нарушают бюрократические нормы, это может привести к коррупции.

Уровень оплаты труда госслужащих, не соответствующий квалификации и ответственности, которая на них лежит, также способствует развитию коррупции, особенно на низших уровнях, таким образом, чиновник пытается компенсировать ощущаемый им ущерб. Согласно ИВК, богатые и экономически развитые страны в наименьшей степени подвержены коррупции. В то же время правомерна и другая версия, предлагаемая С.В. Максимовым: «если бы бедность была единственной причиной коррупции, трудно было бы объяснить, почему благополучные страны постоянно сотрясают скандалы, а их действующие лица далеко не всегда могут быть отнесены к категории «бедных» или «нуждающихся». Действительно, если принять такую точку зрения, то

пришлось бы поставить знак равенства между понятиями бедность и нечестность, а подобная концепция не выдерживает критики» [2, с. 19].

Доходы госслужащих в Китае фиксированы и не связаны с объёмом выполненной работы. Кроме того, им не разрешается иметь побочный доход, являясь сотрудниками частных фирм. Фактически коррупция в Китае функционирует почти по тому же принципу как методы компенсации, которые применяются в Западных экономических системах. Возникает правомерный вопрос: почему в китайском обществе коррупция предпочтительнее западных методов мотивации персонала и компенсации в их обычных проявлениях: поощрительных выплатах, бонусах, оплаты расходов за дорогу и связь, медицинскую страховку, частичную оплату жилья?

По мнению Ченгзи С. Фэна и Хершеля И. Гроссмана, в данном случае принимаются во внимание политические соображения: коммунистическая пропаганда продолжает изображать каждого чиновника как самоотверженного «служителя обществу» [4, с. 51]. Немаловажно и то, что помимо государственных чиновников и членов партии, которые играют важные экономические роли в китайской экономике, многие другие, включая тех, которые имеют связи в Народной Освободительной Армии, ответственны только за политические, военные и другие некоммерческие виды деятельности. Чёткая система материального стимула и вознаграждений подорвала бы политическое и социальное положение тех членов партии, которые не вовлечены в экономические виды деятельности. Зависть и недовольство могли бы подорвать сплочённость коммунистической партии.

В ходе исследования нами были выделены и проанализированы следующие экономические предпосылки возникновения и существования коррупции в китайском обществе: несовершенство экономической политики, незавершённость экономических реформ, высокая вовлечённость государства в экономику, большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения, а также недостаточно высокое материальное обеспечение служащих.

Коррупция в китайском обществе представляет собой побочный продукт экономической реформы. Вследствие проведённых реформ,

власть в Китае несколько сократила своё абсолютное присутствие в экономике, но государственный сектор КНР по-прежнему управляет самыми крупными национальными корпорациями. Мы ввели термин *гуаньси*, который в переводе с китайского означает, «связи», «личные контакты» и пришли к выводу, что влияние этого феномена на коррупционную составляющую общества по-прежнему остаётся очень высоким.

В контексте экономических предпосылок, наряду с незавершённой экономическими реформ, мы также отметили низкое материальное обеспечение служащих и большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения. В ходе исследования мы рассмотрели вопрос, почему китайские власти предпочитают коррупцию методам мотивации и компенсации, используемым в западных компаниях и пришли к выводу, что причина кроется в том, что коммунистическая пропаганда продолжает изображать каждого чиновника как самоотверженного «служителя обществу», а компенсации в виде бонусов и поощрительных выплат, широко используемые на Западе, развенчали бы этот образ. Кроме того, чёткая система материального стимула и вознаграждений подорвала бы политическое и социальное положение тех членов партии, не вовлечённых в экономические виды деятельности, а это, несомненно, смогло бы дестабилизировать сплочённость правящей партии. В этой связи можно сделать вывод, что реальное ограничение коррупции в Китае на настоящий момент крайне проблематично и станет возможным только после масштабного реформирования системы политического управления и ограничения государственного присутствия в экономическом секторе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 303.
2. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / под общ. ред. С. В. Максимова. – М: Спарк, 1999. – С. 228.
3. **Чен Минг-Джер.** Китайский бизнес изнутри: практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами: монография. – М.: Эксмо, 2009. – ISBN: 978-5-699-24722-6 – С. 283.

4. **Chengze Simon Fan, Herschel I. Grossman** Entrepreneurial Graft in China. *The Providence Journal*. 2001. №5. p. 49–55.
5. **Luo Yadong**. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*. 2008. Vol. 17. Issue 2, p. 188–193. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2008.10.001>.
6. **Minxin Pei**. Corruption Threatens China's Future. *Carnegie Endowment, Policy Brief*. 2007. № 55. p. 107–112.
7. Госсектор Китая остается главной угрозой экономики <https://www.vestifinance.ru/articles/88742> (дата обращения: 06.05.2019).
8. Индекс восприятия коррупции 2018. <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения: 30.04.2019).
9. **Жужома М.Ю.** Международный опыт борьбы с коррупцией // Современное право. 2006. № 8. С. 97–101. ISSN: 1991-6027.
10. **Сагаров Г.А., Левин М. И., Цирик М. Л.** Россия и коррупция: кто кого? // Российская газета. 1998. 19 февраля.
11. **Michael Johnston**. Corruption in China: Old Ways, New Realities and a Troubled Future https://www.researchgate.net/publication/228421608_Corruption_in_China_Old_ways_new_realities_and_a_troubled_future (дата обращения: 01.05.2019).

REFERENCES:

1. *Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki*, edited by A.I. Korobeeva, per. s kitajskogo D.V. Vichikova, Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 2001, 303 p.
2. *Osnovy protivodejstvija korrupcii (sistemy obshhegosudarstvennoj jetiki povedenija)*, edited by S.V. Maksimova, Moscow, Spark, 1999, 228 p.
3. **Chen Ming-Dzher**. *Kitajskij biznes iznutri: prakticheskoe posobie po vystraivaniju delovyh otnoshenij s kitajskimi partnerami*, monografija, Moscow, Jeksmo, 2009, 283 p. ISBN: 978-5-699-24722-6.
4. **Chengze Simon Fan, Herschel I. Grossman** *Entrepreneurial Graft in China*. The Providence Journal. 2001. №5. p. 49–55.
5. **Luo Yadong**. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*. 2008. Vol. 17. Issue 2, p. 188–193. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2008.10.001>.
6. **Minxin Pei**. *Corruption Threatens China's Future*. Carnegie Endowment, Policy Brief. 2007. №55. p. 107–112.
7. *Gossektor Kitaja ostaetsja glavnoj ugrozoj jekonomiki* available at <https://www.vestifinance.ru/articles/88742> (accessed 06 may 2019).
8. *Indeks vosprijatija korrupcii 2018*, available at <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (accessed 30 april 2019).
9. **Zhuzhoma M.Ju**. *Mezhdunarodnyj opyt bor'by s korrupciej. Sovremennoe parvo*. 2006 № 8, pp. 97–101. ISSN: 1991-6027.

10. Satarov G.A., Levin M.I., Cirik M.L. *Rossija i korrupcija: kto kogo?* Rossijskaja gazeta, 1998, February 19.

11. Michael Johnston. *Corruption in China: Old Ways, New Realities and a Troubled Future*, available at https://www.researchgate.net/publication/228421608_Corruption_in_China_Old_ways_new_realities_and_a_troubled_future (accessed 01 may 2019).

NECHAI Aleksandra A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: aleksandranechai@gmail.com

THE MAIN ECONOMIC CAUSES OF CORRUPTION IN MODERN CHINESE SOCIETY

In this article the author makes an attempt to allocate and analyze the main economic causes of corruption in the modern Chinese society. The paper is intended for students and other persons who are interested in the economic nature of corruption in modern China.

CORRUPTION; PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; ECONOMIC DEVELOPMENT; ECONOMIC REFORMS; MATERIAL INCENTIVE; GUANXI
